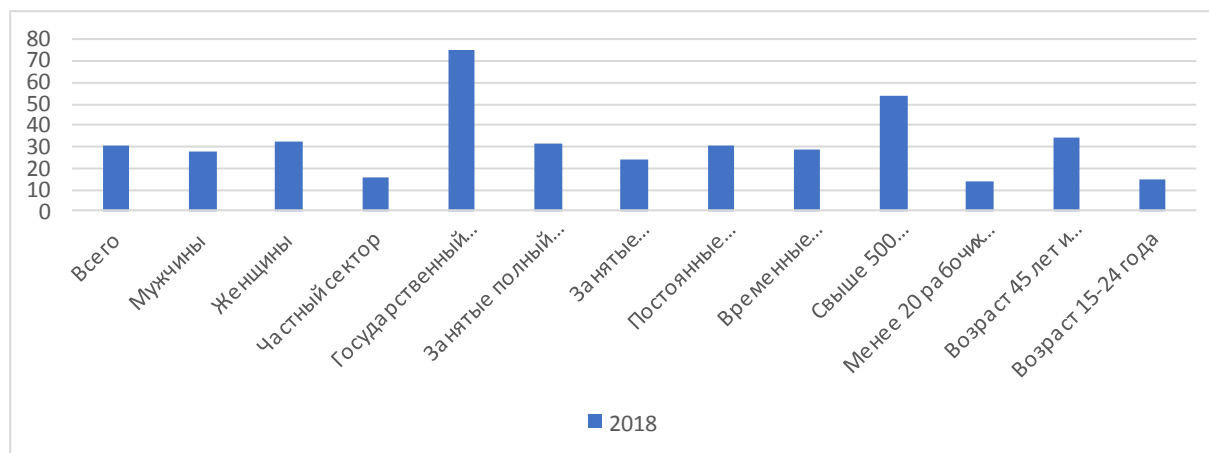

ПРОФСОЮЗЫ В КАНАДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Краткая информация об объединении в профсоюзы в Канаде

В 2018 году профсоюзы представляли примерно 4,8 миллиона рабочих, составляющих 30,1 процента рабочей силы Канады. Однако объединение в профсоюзы очень неравно распределено между государственным и частым секторами. В профсоюзы объединены только 15,9 процента рабочих, занятых в частном секторе, в сравнении с 75,1 процента рабочих, занятых в государственном секторе. Членство в профсоюзах в Канаде достигло пика в середине 1980-х годов (они объединяли около 40 процентов рабочих). К концу 1990-х количество членов профсоюзов снизилось до примерно 30 процентов, и до сих пор остается на том же уровне (Джексон и Томас 2017). Несмотря на снижение процентной доли членов профсоюзов, абсолютное число членов профсоюзов в Канаде продолжало расти по мере роста рабочей силы.

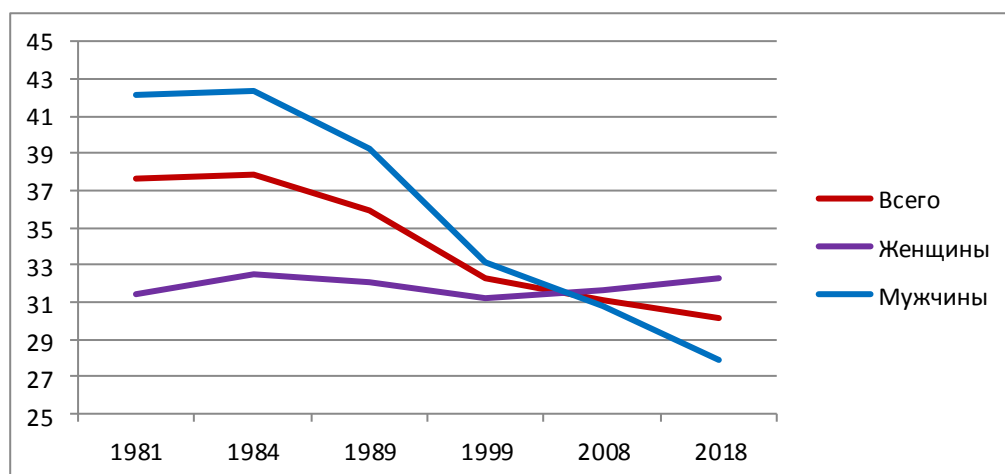
Рисунок 1 – Объединение в профсоюзы в Канаде (проценты), 2018 год

Источник: Статистическая служба Канады, таблица [14-10-0070-01](#), членство в профсоюзах по отраслям, по годам (x 1000 человек), и [14-10-0133-01](#), статус профсоюзов по размеру организации.

Самое большое сокращение членов профсоюзов наблюдалось среди мужчин, «синих воротничков» (производственных рабочих). Членство женщин в профсоюзах оставалось гораздо более стабильным из-за того, что их больше работает в государственном секторе, где в ряде мест доля объединенных в профсоюзы людей значительно выше, чем у рабочей силы в целом, например, в государственном управлении, образовании и здравоохранении. Хотя в государственном секторе занято только примерно 20 процентов рабочей силы, высокие показатели объединения в профсоюзы людей, занятых в государственном секторе, помогают поддерживать общие показатели по объединению в профсоюзы, хотя количество членов профсоюзов в частном секторе снизилось.

Рисунок 2 – Объединение в профсоюзы в Канаде (проценты), 1981-2018 гг.

Источник: Статистическая служба Канады, таблица [14-10-0070-01](#), членство в профсоюзах по отраслям, по годам (x 1000 человек); также см. Джексон и Томас (2017).

Трудовое законодательство / Производственные отношения

Роль профсоюзов в Канаде формируется законодательством, и, с одной стороны, это дает рабочим право объединяться в профсоюзы и вести переговоры о заключении коллективных трудовых договоров с нанимателем, но в то же самое

время налагает на профсоюзы суровые ограничения и устанавливает их обязательства (Фадж и Таккер 2001). В то время, как рабочие имеют право вступать в профсоюз с 1872 года, право на ведение переговоров о заключении коллективного договора с нанимателем было введено только в 1940-ые годы. Тогда также был введен и механизм по обеспечению защиты и гарантий профсоюзам (через обязательное удержание взносов из заработной платы). В принятых законах также была по-новому прописана и ответственность профсоюзов – вводились запреты на забастовки на период действия коллективного договора, ограничивались рамки ведения переговоров по коллективному договору, и обеспечивалось официальное признание прав руководства на управление работой и контроль за ней. Действие этого законодательства усилило бюрократию внутри профсоюзов, ограничив их возможность бросать вызов взаимоотношениям между нанимателем и подчиненными, а также способствовать борьбе рабочих (Панитч и Шварц 2008). Эта система также породила децентрализованную систему регистрации профсоюзов, наделения их полномочиями и ведения переговоров о заключении коллективных договоров по месту работы.

Проблемы, стоящие перед профсоюзами в Канаде

Потеря работы и уменьшение членов профсоюзов в производственном секторе

Наблюдается значительное уменьшение количества рабочих, объединенных в профсоюзы, среди занятых в производственной сфере, и это существенно повлияло на общее количество рабочих, объединенных в профсоюзы в Канаде. В 2018 году 24,7 процента рабочих, занятых в производственной сфере, были объединены в профсоюзы, в сравнении с 36,4 процента в 1997 году. В этом

снижении большую роль сыграли соглашения о свободной торговле и стратегии, используемые нанимателями при реорганизации работы (Джексон и Томас 2017).

Соглашения о свободной торговле с США, заключенные в 1988 году, и США и Мексикой в 1993 году, усилили конкуренцию в сфере производства путем ускорения перемещения производств в места с более низкой стоимостью производства, в частности в Мексику и южную часть США. Это внесло свой вклад и в потерю рабочих мест, и в ухудшение условий труда в производственной сфере Канады. Конкурентное давление усилилось, когда часть производств была перемещена еще дальше, в Азию, в частности в Китай. Профсоюзы сектора не только потеряли часть членов, но и сила профсоюзов уменьшилась из-за очень конкурентной среды, созданной свободной торговлей.

Стратегии аутсорсинга, используемые работодателями, также внесли значительный вклад в уменьшение количества людей, объединенных в профсоюзы в производственной сфере, так как многие работодатели, на предприятиях которых действовали профсоюзы, стали передавать заказы на условиях договора подряда более мелким компаниям, где профсоюзы не работают. В то время, как занятость в производственной сфере стабилизировать к середине 1990-х годов, и даже начала расти в 2000-ые годы, членство в профсоюзах в этом секторе не вернулось на максимальные уровни 1980-х годов. Например, производитель автокомплектующих Magna стал одним из крупнейших мировых производителей автокомплектующих, и на большей части заводов компании профсоюзов нет (Льючук и Уэллс 2007). Появившиеся позднее на рынке работодатели как в сфере производства комплектующих, так и в сфере сборки автомобилей, по большей части, добились успеха в противостоянии усилиям по объединению рабочих в профсоюзы, в том числе это относится и к крупным автомобилестроителям (Toyota, Honda), которые появились в Канаде в конце 1980-х годов (Томас 2007).

Объединения и слияния профсоюзов в дополнение к попыткам организации новых рабочих мест в производственной сфере объяснялись стремлением компенсировать снижение количества членов. Самое значительное слияние произошло в 2012 году, когда канадский профсоюз работников автомобильной промышленности объединился с профсоюзом работников связи, энергетики и бумажной промышленности. Был сформирован крупнейший в Канаде профсоюз в частном секторе под названием Unifor. Поскольку Unifor объединяет рабочих, наиболее сильно страдающих от конкурентного давления, и тех, кто потенциально может лишиться работы из-за свободной торговли, этот профсоюз в настоящее время использует стратегию экономического национализма, проводя кампанию с целью убедить потребителей покупать сделанные в Канаде автомобили. Unifor понимает, что сила профсоюзов в производственной сфере снижается, и поэтому также заключает партнерские соглашения с нанимателями (Magna), перейдя на двухуровневые коллективные договоры, которые обеспечивают различные привилегии новым членам.

Нестабильная работа в сфере услуг в частном секторе

Профсоюзы также сталкиваются с тем, что растет количество людей, занятых в сфере услуг. Количество занятых в сфере услуг растет с 1970-х годов, и уже дошло до того, что 80 процентов рабочей силы заняты в сфере услуг. В 2018 году 30,9 процента занятых в индустрии сервиса были объединены в профсоюзы, хотя в сфере услуг, предоставляемых частными компаниями, количество членов профсоюзов обычно составляет значительно ниже 30 процентов. В некоторых видах деятельности доля членов профсоюзов ниже 10 процентов, самая низкая – в

сфере размещения и питания, где она составляет 6 процентов. Во многих видах деятельности в сфере услуг в частном секторе исторически было мало членов профсоюзов, поэтому там нет основы для присутствия профсоюзов и приложения новых усилий в попытке организовать людей. Однако профсоюзы имеются в некоторых гостиничных сетях и крупных бакалейных магазинах (Джексон и Томас 2017).

Рисунок 3 – Объединение в профсоюзы по отраслям (проценты), 2018 г.

Источник: Статистическая служба Канады, таблица [14-10-0132-01](#), статус профсоюзов по отраслям.

Одна из главных проблем, с которыми сталкиваются профсоюзы при попытке объединения рабочих в сфере услуг в частном секторе, – это высокая доля нестандартных форм найма (частичная занятость, временные работники) и рискованных форм найма (нестабильная, низкооплачиваемая работа), а это осложняет организацию. Неполный рабочий день чаще встречается в сфере услуг (28,2 процента) в сравнении с производством товаров (6,1 процента), как и

временная работа (11 процентов против 6,1 процента).¹ Частичная занятость и временная занятость чаще всего встречаются в сфере размещения и питания, которые также являются сферами с самым низким количеством членов профсоюзов. В дополнение к этому, наниматели в сфере услуг в частном секторе часто агрессивно настроены против профсоюзов (Росс и Сэвидж 2018). Также в сфере услуг в частном секторе меньше рабочих мест на одном предприятии, и эта сфера отличается большой текучестью кадров, еще сильнее усугубляя сложности, связанные с объединением людей в профсоюзы.

Профсоюзы продолжают попытки решения проблем в сфере услуг в частном секторе. Поскольку наибольшую обеспокоенность вызывает график работы, в особенности в розничной торговле и сфере питания, профсоюзы пытаются добиваться заключения коллективных договоров для обеспечения более четких графиков работы, включая переговоры о гарантированном минимальном количестве часов (Моджтехедзадех 2015). Еще одна стратегия включает более широкий охват при объединении в профсоюзы и/или подход, основанный на любой работе в секторе, а также ведение переговоров по типу кампании под лозунгом «Справедливость для уборщиков», которая проводилась в США (Джексон и Томас 2017). Более широкие подходы мало распространены в Канаде, поскольку трудовое законодательство признает четко определенные организационные единицы, по которым можно вести переговоры, а также поддерживает регистрацию, наделение профсоюзов полномочиями и ведение переговоров строго по месту работы.

Неолиберальное трудовое законодательство и политика

¹ Статистическая служба Канады, таблица [14-10-0072-01](#), постоянство работы (постоянная и временная) по отраслям, по годам (x 1000 человек); Статистическая служба Канады, таблица [14-10-0023-01](#), характеристики рабочей силы по отраслям, по годам (x 1000 человек).

Проблемы, с которыми профсоюзы сталкиваются в Канаде, усугубились из-за неолиберального регулирования трудового законодательства и политики (Росс и Томас 2019). Влияние неолиберализма можно увидеть в разнообразной политике и практике на муниципальном, региональном (провинции) и федеральном уровнях. Первые усилия в неолиберальном ключе, которые спровоцировали переформатирование работы в Канаде, – это соглашения о свободной торговле, о которых говорилось выше. Серьезные урезания федерального бюджета в середине 1990-х годов существенно снизили финансирование государственных услуг, что привело к последствиям в виде нестабильности работы и сложности в получении компенсаций людьми, занятыми в государственном секторе и объединенными в профсоюзы (Макбрайд и Шилдс 1997). На уровне провинций неолиберальные реформы трудового законодательства затруднили объединение в профсоюзы и снизили порог для аннулирования полномочий профсоюза правительством (Панитч и Шварц 2008). Эти реформы внесли свой вклад в снижение силы профсоюзов, а реформы законодательства, касающиеся рабочих стандартов (включая увеличение количества максимальных часов работы, минимальных сроков замораживания заработной платы и изменения о процедурах применения принудительных мер) снизили общий уровень социальной защиты всех рабочих (Томас 2009).

Начиная с середины 1990-х годов и далее, люди, занятые в государственном секторе на федеральном, региональном (провинции) и муниципальном уровнях,

испытали на себе приостановку работы организации и административные отпуска в связи с этим, замораживание заработной платы, а также более частое использование законодательства о возврате на работу до начала переговоров с профсоюзом (Росс и Сэвидж 2013). Неолиберализм усилился после финансового кризиса 2008 с принятием мер строгой экономии, направленных на людей, занятых в государственном секторе, через дальнейшее использование замораживания заработной платы, разукрупнение организаций и оптимизацию штата, использование законодательства о возврате на работу до начала переговоров с профсоюзом и переговоры об уступках (Томас и Тафтс 2016). В целом климат в трудовых отношениях в сфере государственных услуг в последние годы во многом стал напоминать сферу бизнеса.

Кампании, недавно проведенные профсоюзами из государственного сектора, успешно отразили ряд неолиберальных атак на работу в государственном секторе и занятых в нем людей. Заслуживающие внимание примеры – это кампании, проведенные в городе Торонто, включая кампанию под лозунгом «Хорошие места работы для всей коалиции», целью которой было предотвращение приватизации услуг по уборке зданий, а также забастовку библиотекарей, большинство из которых работает неполный рабочий день, с целью предотвратить приостановку работы и административные отпуска из-за использования аутсорсинга и технологических изменений (Тафтс и Томас 2016). В обоих случаях было оказано успешное сопротивление предложенным неолиберальным мерам, но кампании не

вышли за пределы каждой группы работников с их частными проблемами. Не были созданы долговременные структуры, с помощью которых можно было бы обеспечить более широко охватывающую движущую силу для борьбы с неолиберализмом.

Будущее профсоюзов в Канаде

В то время, как у профсоюзов возникли проблемы из-за уменьшения количества членов в производственной сфере, роста количества занятых в сфере услуг, неолиберального трудового законодательства и политики, профсоюзы предпринимают разнообразные усилия для противостояния этим процессам и улучшения условий труда. Эти усилия включают ответные/оборонительные стратегии, в том числе лоббирование и ведение переговоров по заключению коллективных договоров по узкому кругу рабочих вопросов. Также профсоюзы проводят кампании, в основе которых лежит экономический национализм, которые можно назвать регрессивными. Благодаря стратегиям, основанным на коалициях рабочей силы и общественных групп, удалось добиться заметных успехов, поскольку благодаря им разнообразные организации объединяются для того, чтобы заниматься рисками и опасностями, появившимися из-за неолиберализма и строгой экономии. Организация подобных действий включает экспериментирование с новыми структурами, которые, возможно, смогут лучше представлять рабочий класс по месту работы и вне ее, среди них – движения

низкооплачиваемых работников и людей на нестабильной работе, такие как движение под лозунгом «Борьба за 15 долларов» и движение «Справедливость». Такие усилия иллюстрируют динамическую природу объединения рабочих в контексте меняющихся экономических и политических условий и могут иметь потенциал для того, чтобы способствовать более системным формам перемен.

Литература

Фадж, Джуди, и Эрик Таккер (2001) *Рабочая сила перед законом: регулирование коллективных действий рабочих в Канаде, 1900-1948*. Дон Миллс, Онтарио: Издательство Оксфордского университета.

Джексон, Эндрю, и Марк П. Томас (2017) *Работа и рабочая сила в Канаде: критические вопросы*. 3-ье издание. Торонто: Издательство канадских ученых.

Льочук, Уэйн, и Дон Уэллс (2007) «Трансформация представительства рабочих: модель компании Магна в Канаде и Мексике». *Рабочая сила/Le Travail* 60: 109-38.

Макбрайд, Стивен, и Джон Шилдс (1997) *Демонтаж нации: переход к корпоративному правлению в Канаде*. Галифакс: Fernwood.

Моджтехедзадех, Сара (2015) «Сеть Loblaws объявляет об улучшении графиков работы для сотрудников, занятых неполный рабочий день». *Toronto Star (газета)*. 22 августа.

Панитч, Лео, и Дональд Шварц (2008) *От согласия к принуждению: атака на свободы профсоюзов*. 3-ье издание. Торонто: Издательство Университета Торонто.

Росс, Стефани, и Ларри Сэвидж (2013) *Профсоюзы в государственном секторе в эпоху строгой экономии*. Галифакс и Виннипег: Fernwood.

Росс, Стефани, и Ларри Сэвидж (2018) *Атака на рабочий класс: борьба против профсоюзного движения в Канаде*. Галифакс и Виннипег: Fernwood.

Росс, Стефани, и Марк П. Томас (2019) «Организация в опасные времена: политическая экономия работы и рабочих движений после Великой депрессии». В: М.П. Томас, Л.Ф. Воско, С. Фанелли и О. Любченко (изд.) *Перемены и непрерывность: канадская политическая экономия в новом тысячелетии*. Кингстон и Монреаль: Королевское издательство Университета Макгилла.

Томас, Марк (2007) «Тойотаизм сталкивается с 60-часовой рабочей неделей: тактика принуждения, “согласие” и регулирование рабочего времени». *Изучение политической экономики* 80: 105-28.

Томас, Марк П. (2009) *Регулирование гибкости: политическая экономия стандартов занятости*. Монреаль и Кингстон: Королевское издательство Университета Макгилла.

Томас, Марк П., и Стив Тафтс (2016) ««Возможность несогласия»: оспаривание строгой экономии и популизма правого крыла в Торонто, Канада». *Обзор экономических и трудовых отношений* 27(1): 29-45.